

Степушина Ольга Васильевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЯ "ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ" (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)

Статья посвящена анализу лексических единиц, эксплицирующих понятие денежного долга в русском языке, на основе данных лексикографических источников. Рассматриваются лексемы "долг", "задолженность", "заем", "ссуда", "кредит", анализируются их семантические связи. Делается ряд наблюдений над семантическими преобразованиями лексем "долг" и "кредит".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 164-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998. 288 с.
6. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
7. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1987. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. 430+1 с.
8. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. 447 с.
9. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. 414+1 с.
10. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. 398+1 с.
11. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. 476+1 с.
12. Ключевский В. О. Соч.: в 9-ти т. М.: Мысль, 1990. Т. IX. Материалы разных лет. 525+1 с.
13. Копосов Н. Е. Что такое критика социальных наук? [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 3. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1999/3/4kopos.html> (дата обращения: 05.07.2014).
14. Москвин В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: учеб. пос. к спец-курсу по стилистике. Волгоград: Перемена, 1997. 92 с.
15. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. Изд-е 2-е. Кемерово: КемГУ, 2009. 160 с.
16. Смирнова Н. Г. Средства концептуализации и оценки действительности в научном дискурсе В. О. Ключевского: морбиальная метафора // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ; Рос. акад. наук; Ин-т языкознания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Беседина. 918 с.
17. Штайн К. Э., Бобылёв С. Ф., Петренко Д. И. Язык современной исторической науки. Семиотический анализ исторического текста: учеб. пособие / под ред. Э. П. Лаврик. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 547 с.

THE CONCEPT "LIFE" AND CONCEPTUAL METAPHORIZATION IN V. O. KLYUCHEVSKY'S HISTORICAL DISCOURSE

Smirnova Nonna Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technological Institute of Service (Branch) of Don State Technical University in Stavropol
sng232@mail.ru

In the article the author makes an attempt to identify the content of the concept "life" and linguo-cognitive mechanisms of its figurative embodiment, the role of metaphorical conceptualization in the linguistic picture "The Course of Russian History" by V. O. Klyuchevsky and emphasizes that the metaphorical manner of thinking is a characteristic feature of speech-cognitive activity of V. O. Klyuchevsky and the use of conceptual metaphor is systemic.

Key words and phrases: historical discourse; the concept "life"; conceptual metaphor; metaphorical model "society as a living organism"; conceptual opposition between "life, movement" – "death, stagnation, decay".

УДК 81.161.1'373

Филологические науки

Статья посвящена анализу лексических единиц, эксплицирующих понятие денежного долга в русском языке, на основе данных лексикографических источников. Рассматриваются лексемы «долг», «задолженность», «заем», «ссуда», «кредит», анализируются их семантические связи. Делается ряд наблюдений над семантическими преобразованиями лексем «долг» и «кредит».

Ключевые слова и фразы: деньги; долг; заем; ссуда; кредит; языковая картина мира.

Степушина Ольга Васильевна

*Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург
stepushina_olga@live.ru*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭКСПЛИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ» (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)©

С середины 80-х гг. XX в. в экономической жизни России произошел ряд перемен, оказавших влияние и на язык. Так, в течение 1998 г., после проведения денежной реформы по деноминации рубля цены указывались в старом и новом масштабе, а в языке бытовало понятие «старых» (счет велся на тысячи и миллионы) и «новых» денег (счет велся на рубли и тысячи). «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г. Н. Складневской отмечает актуализацию лексемы *деньги* (под актуализацией исследователь понимает глубинные изменения, происходящие с лексикой основного фонда), словарная статья на которую содержит устойчивый оборот *пластиковые деньги*, употреблявшийся в 1990-х гг. в значении *кредитная карточка* [19, с. 201].

Расширение банками пакета услуг для физических лиц обусловило развитие сферы потребительского кредитования, что определило широкое распространение рекламы потребительских кредитов и, как следствие, значительно повысило словоупотребительную активность лексемы *кредит*. Закон о микрофинансовых организациях, принятый в июле 2010 г., обусловил появление кредитных организаций, практикующих мелкие краткосрочные займы (10-30 тыс. руб. на срок 1-3 месяца), что способствовало росту словоупотребительной активности лексемы *заём* и ее разговорного варианта *займ*. В настоящее время Интернет содержит значительное количество материалов, посвященных теме кредитно-финансовых отношений. Так, поисковая система *Google* дает на слово *кредит* около 32,5 млн совпадений, *заём* – 732 тыс. совпадений, *займ* – 1,64 млн. Поисковая система *Yandex*: *кредит* – 62 млн, *заем* и *займ* – по 2 млн (дата обращения: 08.07.2014).

Т.к. интернет-корпус постоянно претерпевает изменения, данные, полученные посредством поиска в нем в разное время, будут различаться. Кроме того, в ответ на поисковый запрос попадают тексты, для большей части которых искомое слово является ключевым. Вместе с тем, наличие в Интернете определенного числа текстов «долговой» тематики свидетельствует о ее актуальности, частотности относящейся к ней лексики. Обращение к толковым словарям помогает определить круг лексем, эксплицирующих понятие денежного долга в современном русском языке. Это *долг*, *заем*, *ссуда*, *кредит*, *задолженность*.

Проследить семантическую судьбу названных единиц и определить характер связей между ними помогает анализ дефиниций из толковых словарей разного периода: вторая половина XX в.: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (Ушаков) [18], «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) [14; 15; 16; 17], «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) [11; 12; 13], «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Ожегов) [9]; конец XX – начало XXI в.: «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [2], «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой [6], «Толковый словарь современного русского языка» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной [8].

Согласно историко-этимологическому словарю П. Я. Черных, слово *дѣлѣ* фиксируется в русском языке с XI в. в значении *взятое в долг*, *задолженность*, *дань* [21, с. 261]. М. С. Шишков, рассматривая развитие понятия «долг» в обиходном языке Московской Руси XVI-XVII вв., отмечает отнесенность слова *долг* к социально-экономической сфере и преимущественное употребление в значении *то, что взято или дано взаймы*. В XVI-XVII вв. предложно-падежная конструкция *в долг* начинает использоваться в значении *с последующей оплатой*. Долг получает метафорические осмысления: тяжесть, ноша, тягло (конструкции *снять долг с кого-либо*, *есть долг на ком-либо*); состояние, вместилище (устойчивые сочетания *жить в долгу*, *сидеть в долгах*). «Однако долг в языковой картине мира [Московской Руси] воспринимался не только в качестве понятия деловой сферы. Постепенно в обиходном языке происходит семантическое развитие слова «долг» в сторону абстрактного значения *«обязанность»* [22, с. 14]. По мнению М. С. Шишкова, переносное абстрактное значение *«обязанность»* не было заимствовано, а, вероятнее всего, появилось «в результате собственного внутриязыкового развития семантического потенциала слова —дог» [Там же, с. 15], основой для которого послужила сема необходимости что-либо сделать вследствие зависимости от кого/чего-либо. В XVIII в. лексема *долг* получает дальнейшее развитие как понятие этической сферы.

Обращение к толковым словарям показывает, что, по-видимому, постепенно то значение у слова *долг*, которое развилось как производное, стало осмысляться как основное. Так, словарь В. И. Даля (вторая половина XIX в.) содержит следующее толкование данной лексемы: *все должное, что должно исполнить, обязанность*. || Долг, долги, заемные деньги; плата за что-либо, с обещаньем уплаты, возврата. При этом дается такое пояснение: «Общий долг человека вмещает долг его к Богу, долг гражданина и долг семьянина; исполнением этих обязанностей он в долгу, они составляют долг его, как взятые у кого взаймы деньги или вещи, или все то, чем обязан он, по обещанию или какому условию» [4, с. 461]. Синонимическое толкование слова *долг* через слово *обязанность* показывает, что в языковой картине мира XIX в. данные единицы уже относятся к одной понятийной сфере, воспринимаются языковым сознанием как обладающие схожими семантическими признаками; уточнение о различии свидетельствует о их освоенности языком, появлении у данных слов дифференциальных признаков в семантике и сочетаемости (с долгом человек рождается, обязанности приобретает в течение жизни, с изменением семейного, служебного положения и т.д.). Толковые словари XX-XXI вв., как правило, относят значение *«обязанность»* к первому, *то, что взято или отдано взаймы* – ко второму, т.е. слово *долг* получает лексикографическую характеристику как полисемант [2; 6; 8; 11; 14; 18]. Словарь С. И. Ожегова развивает лексему со значением *«обязанность»* и *«взятое взаймы»* как омонимичные [9, с. 173].

Анализ показывает, что толкование слова *долг*, передающее семантику обязанности, почти во всех словарях одинаково; БАС, МАС, словарь под редакцией Кузнецова, словарь Ефремовой вносят уточнение: *обязанность перед кем/чем-либо (родиной, народом, семьей и т.п.)*. Словарь Ефремовой, кроме того, маркирует данное значение как переносное и относит его ко второму, в остальных лексикографических источниках данное значение является первым.

Сопоставление дефиниций, раскрывающих семантику взятого заимобразно, показывает, что все они содержат сему *то, что взято взаймы*, ряд словарей выделяет сему *то, что отдано взаймы* (БАС, МАС, Кузнецов), шесть из семи толкований содержат сему *«деньги»*. Присутствующее в толковании слово *взаймы* имеет значение *«в долг, с последующей отдачей»*, *заимобразно* ← *заимобразный* *взятый* или *данный в долг*. Словарь Ожегова содержит следующий пример употребления предложно-падежной формы *в долг*: *Взять в д.* (взаймы, с последующей отдачей) [Там же]; МАС: **В долг** – с условием возврата; *взаймы* [11, с. 422].

Семантика слов *взаймы*, *заимообразно*, предложно-падежной формы *в долг* предполагает временный характер владения тем, что взято, или отсутствия того, что дано. Таким образом, данное значение включает также сему *на время*⁴. Кроме того, указание на то, что взятое или данное должно быть возвращено, добавляет сему *обязательство*⁴. Упоминание о возврате говорит об условиях (сема *на определенных условиях*⁴). Информация о неодоушевленности объекта долговых отношений (то, что...) предполагает предметность, вещьественность (семы *предмет*⁴, *вещь*⁴). Поэтому если речь идет о человеке, слово *долг* получает метафорическое осмысление. Ср. слова из песни: *Я взяла тебя займы / У подруги. / У подруги я тебя / Одолжила. <...> Я взяла тебя займы / На неделю, / А семь дней давным-давно / Пролетели*, где актуализируются семы времени, невыполненного обещания, обязательства, условия (на неделю) [10, с. 297].

Таким образом, второе значение полисеманта *долг* складывается из следующих компонентов: *взять*⁴, *отдать*⁴, *взаймы*⁴, *вещь*⁴, *предмет*⁴, *деньги*⁴, *на время*⁴, *обязательство*⁴, *на определенных условиях*⁴, при этом первые шесть из них относятся к ядерным, последующие – актуализируются в контексте. Вероятно, подобное распределение сем связано с тем, что для традиционной русской культуры свойственно двойное отношение к долгам: с одной стороны, они требуют обязательного возврата, с другой – через некоторое время могут быть забыты, прощены, а само время может быть растянуто, служить лишь отговоркой для взятого или отданного навсегда. Так, сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» содержит 155 пословиц на тему долга (раздел «Займы»), при этом ряд из них посвящен необходимости возвращения долга (*Взяха любит даху. Будь взяхой, будь и дахой!*; *Сколько ни занимать, а быть платить; Продай хоть ржи, а долгу не держи!*), а другие говорят о забытых долгах, тех, которые с течением времени утратили свою силу (*Старый долг собрать, что клад найти; Коли взято давно, так и забыто оно; Пиши долг на забор: забор упадет, и долг пропадет*) [3, с. 38–41]. Как пословицы, так и словарные иллюстрации показывают, что долг в русской языковой картине мира не мыслится как нечто положительное. Он может быть инструментом взаимопомощи, но в отношении «должник – заимодавец» нельзя вступать не подумав, взятие в долг должно быть продиктовано соображениями целесообразности. Так, в «Домострое» (памятник древнерусской литературы XVI в.) говорится о необходимости жить по средствам, не стремясь к роскоши и не занимая без надобности [5, с. 73], это же отмечают и пословицы: *Голод мутит, а долг крушит; И рад бы дать, да кабалить не велят; Нужда мизгирь [паук], а заемщик, что муха* [3, с. 38–41]. Словари изобилуют примерами со словом *долг*, актуализирующими негативную семантику тяжести, усилий, преодоления: увязнуть, погрязнуть, запутаться в долгах; развязаться, разделаться с долгами; выбиться, выбраться, выпутаться из долгов и др.

Однокоренное со словом *долг* слово *задолженность* большинством словарей представляется как моносемантическое, с полисемантом *долг* может находиться в иерархических отношениях части и целого (долг – наличие долгов). В словаре под редакцией Ушакова при лексеме есть помета (книжн. офиц.), что определяет сферу ее употребления. Хотя лексикография более позднего времени не указывает на стилистическую принадлежность, в современном русском языке данную лексему также можно отнести к официально-деловому стилю, в разговорной речи ее синонимом выступает *долг*.

В слове *задолженность* актуализируется сема *обязательство*⁴, сема времени претерпевает изменения *на время*⁴ → *вовремя*⁴, *к определенному времени*⁴, *за определенное время*⁴: в *задолженность* превращается невыполненное вовремя обязательство, не сделанная вовремя работа (на что указывают и словарные дефиниции [2; 6; 8; 9; 15]). В результате такой трансформации семы времени как синоним *задолженности*, *долга* может осмысляться, например, *недоимка* [1].

В семантике лексемы *заем*, с одной стороны, отмечается процессуальное значение (Ожегов: заем – девербатив от омонима занять, имеющего значение *взять займы*⁴; БАС, МАС, Ефремова, Кузнецов: взятие, получение; Ушаков, Ожегов, Лопатин: финансовая операция – получение...), с другой стороны – фиксируется предметное значение (Ушаков, БАС: деньги или что-либо, взятое в долг), которое, однако, представляется как смысловое варьирование основного. Кроме того, неодинаков сам характер толкований: ряд источников представляет лексему *заем* как общеупотребительную (БАС, Ожегов, Ефремова: взятие в долг), ряд – относит ее к сфере финансов (Ушаков, Ожегов, Ефремова, Лопатин: денежная, финансовая операция), ряд содержит отсылку к финансовой сфере в качестве оттенка значения (МАС, Кузнецов). В некоторых толкованиях (Ушаков, БАС, МАС, Кузнецов, Лопатин) содержится сема *деньги*⁴; семы *взятие*⁴, *получение*⁴, *вдолг*⁴, *на определенных условиях*⁴ можно отнести к ядерным.

Слово *ссуда* описывается в словарях как обладающее предметным (Ушаков, Ожегов, Ефремова: заем, средства) и процессуальным значением (БАС, МАС, Лопатин: предоставление чего-л. в долг). Как и в словах *долг* и *заем*, в слове *ссуда* сему *деньги*⁴ можно отнести к ядерной зоне; для всех лексем актуальной является семантика долговых отношений, объектом которых выступают деньги.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, исходным для лексемы *кредит* является значение *авторитет*⁴ [20, с. 369]. П. А. Черных отмечает, что первоначально слово *кредит* употреблялось в значении *доверие*⁴, а его первая регистрация относится к 1703 г. [21, с. 441]. Этимологически лексема *кредит* восходит к латинскому *crēditum* доверие; ссуда, долг < *credere* верить, доверяю, верю; даю займы [2; 12, с. 124; 16, стб. 1609; 21].

Во всех из рассмотренных лексикографических источников *кредит* описывается как полисемант, количеством значений которого варьируется от двух до четырех; семантическая структура слова образуется следующими компонентами: *предоставление в долг товаров, денег и т.п.*⁴; *денежные средства*⁴; *коммерческое доверие*, *платежеспособность*⁴; *доверие*, *авторитет* в какой-л. сфере⁴. Е. В. Коровушкина, анализируя примеры

употребления слова *кредит* во второй половине XIX – начале XX в., выделяет в его структуре пять значений: 1) *предоставление в долг товаров или денег*; 2) *денежная сумма, выданная в долг*; 3) *предельная сумма долга*; 4) *система организации кредитно-денежных отношений*; 5) *коммерческое доверие, репутация, вера в платежную способность лица* [7, с. 51-52]. Данные толковых и этимологических словарей позволяют предположить, что в результате семантических преобразований лексема *кредит* расширила свою семантику; то значение, которое появилось позже, с течением времени стало ощущаться как основное; значение, бывшее основным при появлении слова, в современном русском языке воспринимается как вторичное (в словарях значение, говорящее о доверии, авторитете, относится ко второму). Семантическое развитие лексемы *кредит* обусловило дифференциацию лексико-семантических вариантов внутри семантической парадигмы слова (доверие, авторитет и коммерческое доверие, платежеспособность; предоставление денег, товаров в долг и сами эти денежные средства).

Рассмотренные лексические единицы обладают неодинаковым синтагматическим и парадигматическим статусом в системе языка: *долг* и *кредит* относятся к полисемантам, что обуславливает специфику представления ими взятого займа. Слово *долг* выражает предметное значение (*то, что взято или отдано займа*), *кредит* – прежде всего процессуальное (*предоставление в долг товаров или денег*), затем предметное значение (*денежные суммы, отпущенные на определенные расходы*), которое в словарях относится к смысловому оттенку основного. Кроме того, хотя в основе семантики данных единиц лежит общая идея взятого заимообразно, *долг* ассоциируется с обязанностью и обязательством (первое значение в словарной дефиниции), а *кредит* – с доверием (второе значение в словарной дефиниции). Вероятно, именно это является причиной того, что лексема *долг* может вступать в сочетания, выражающие негативную семантику (что показывают словарные иллюстрации), а в отношении слова *кредит* данный вопрос требует более подробного изучения, т.к. лексикографические источники второй половины XIX – начала XXI в. примеров с негативной семантикой не содержат.

Семантически близкой к слову *долг* является однокоренная лексема *задолженность*, однако если в общеупотребительном языке *долг* обозначает взятое или данное займа, главным образом деньги, то *задолженность* подразумевает наличие долга или долгов в широком смысле (актуализируются семы времени и обязательства), т.е. речь может идти как о денежном долге, так и о невыполненной вовремя работе, не сданном вовремя экзамене.

Лексемы *заем* и *ссуда* в русской языковой картине мира связываются с разными позициями: заем получают, ссуду предоставляют, при этом слово *заем* толкуется как обладающее процессуальным значением (получение, взятие в долг), а *ссуда* – процессуальным (предоставление денег, вещей в долг) (МАС, Лопатин), предметным значением (денежные средства) (Ушаков, Ожегов, Ефремова, Кузнецов) или тем и другим значениями (БАС). В словарях под редакцией Д. Н. Ушакова и С. А. Кузнецова использовано синонимическое описание, согласно которому *ссуда* – это предоставленный заем [2; 18], что отражает способность данных лексем показывать ситуацию с разных точек зрения: заемщика и кредитора (*занять (взять) у кого что, ссудить (дать) кому что*).

Хотя слова *долг*, *заем*, *ссуда*, *кредит* и слово *задолженность* обслуживают одну понятийную сферу, семантические отношения между ними являются непростыми. Эксплицируя понятие денежного долга, они представляют его на разных уровнях обобщения и категоризации. Возросшая словоупотребительная активность лексем *кредит* и *заем*, вероятно, отразится на их семантике и сочетаемости, косвенным подтверждением чего служит также то, что в современном русском языке данные единицы употребляются преимущественно в рекламе и текстах рекламного характера, ориентированных на наивного носителя языка и отличающихся по этой причине определенной степенью упрощения как самого материала, так и его подачи (использование более простых синтаксических конструкций, избегание терминологии).

Список литературы

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]: ок. 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. 7-е изд-е, стер. М.: Русские словари, 1999. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=237> (дата обращения: 10.07.2014).
2. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 11.03.2013).
3. **Даль В. И.** Пословицы русского народа: в 2-х т.: сборник. М.: Худож. лит., 1984. Т. 2. 399 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1989-1991. Т. 1. 699 с.
5. **Домострой.** Поучения и наставления всякому христианину / сост., вступит. ст. и коммент. В. В. Колесова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2014. 448 с.
6. **Ефремова Т. В.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 11.06.2014).
7. **Коровушкина Е. В.** Развитие кредитно-финансовой терминологии в русском языке второй половины XIX – начала XX в. (семасиологический и системно-структурный аспекты): дисс. ... к. филол. н. Вологда, 2006. 240 с.
8. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2013. 928 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос-сийская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. **Рыбчинский Ю. Е.** ЧеLOVEк: поэзия, песни, романсы [Электронный ресурс]. Киев, 2010. URL: <http://ribchinskiy.com/images/stories/book/chelovek.pdf> (дата обращения: 11.07.2014).
11. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. 696 с.
12. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. 2-е изд-е, испр. и доп. Т. 2. 736 с.

13. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. 800 с.
14. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 3. 700 с.
15. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 4. 991 с.
16. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 5. 965 с.
17. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 14. 700 с.
18. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 11.03.2013).
19. **Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения** / Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исследований; под ред. Г. Н. Складневской. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
20. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд-е, стер. М.: Астрель: АСТ, 2004. Т. 2. 671 с.
21. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. 2-е изд-е, стер. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1. 623 с.
22. **Шишков М. С.** «Розруби ты наш долг...»: понятие долга в обиходном языке Московской Руси XVI-XVII вв. // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 13-16.

**LEXICAL EXPLICATIONS OF NOTION “MONEY DEBT”
(ACCORDING TO EXPLANATORY DICTIONARIES)**

Stepushina Ol'ga Vasil'evna

*National Mineral Resources University (University of Mines), Saint Petersburg
stepushina_olga@live.ru*

The article is devoted to the analysis of lexical units that explicate the notion of money debt in the Russian language, basing on lexicographical sources data. The lexemes —*дѣт*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*” are considered, and their semantic connections are analyzed. A number of observations on the semantic transformations of lexemes —*дѣт*” and —*дѣлѣтѣ*” are made.

Key words and phrases: money; debt; loan; borrowed money; credit; language worldview.

УДК 8; 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются поэтические произведения австрийского автора Ингеборг Бахман. Анализируются тексты всех творческих периодов: юношеские произведения, стихотворения, вошедшие в два опубликованных сборника, а также последние лирические произведения, ставшие доступными читательской аудитории лишь после смерти автора. Предметом исследования являются рифменные характеристики лирических текстов. Рифма становится не только маркером авторского внутреннего отношения к действительности и реальности, но и одним из способов создания уникальной звуковой оболочки стихотворений.

Ключевые слова и фразы: Ингеборг Бахман; лирика; звучание; музыкальность; рифма.

Съёмщикова Елена Олеговна

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
schmackhaft@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИФМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ИНГЕБОРГ БАХМАН,
КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ «МУЗЫКАЛЬНОСТИ»©**

Творчество австрийского автора Ингеборг Бахман (1926-1973) многогранно и вызывает интерес у читающей публики и исследователей. В ее работах нашли отражение вопросы современной ей реальности. Поиск «Родины» и «родного языка», человеческие взаимоотношения и мораль, безотрадная реальность и непреодолимое прошлое – главные мотивы произведений австрийского литератора. Многие авторы, занимающиеся исследованием поэтики Ингеборг Бахман, К. Кадуф, С. Коглер, С. Гройнер, П. Бейкен, Г. Хеллер указывают на особое звучание ее текстов. А. В. Ерохин, например, говорит, что первые ранние стихотворения австрийской поэтессы отмечены особой неповторимой интонацией, в основе которой лежит музыкальность [3, с. 236]. Именно аспект проявления музыкальности и является центром нашего исследования. В данной статье мы предлагаем рассмотреть рифменные характеристики лирических произведений как одного из способов создания музыкального звучания поэтических текстов. Мы проанализируем стихотворения разных временных периодов творчества, начиная с юношеских произведений, заканчивая последними стихами, что позволит не просто обратить внимание на аудиальные явления текстов, но и проследить их эволюцию и изменение во временном аспекте.